

Помедлив немного в нерешительности, я медленно подошла и села на кровать. Было отчётливо видно измученное тело ребёнка.

Его тело подрагивало будто не решаясь – сбежать немедленно или затаиться.

— Привет...

Попробую начать со знакомства.

— Меня зовут Арвен, а ты ведь Шу, верно?

...

Ответа по-прежнему не было, но плечи Шу напряжённо дёрнулись.

Значит, он меня слышал. Я сделала короткий вздох и продолжила.

— Ты много перенёс. Я принесла еду, оставлю её здесь, ты поешь. Вон там – ванная комната, если не сможешь помыться – позови меня. Ах... в еде нет яда.

Напрасно я сказала, что в еде нет яда. Кажется, его плечи задрожали ещё сильнее, чем раньше.

Видимо, мой тон был слишком резким и равнодушным.

Я никогда ни с кем на разговаривала ласково, поскольку мне не нравится, как приторно звучит ненатуральная доброта в голосе. Поэтому и с Шуэлем я буду говорить также.

Я запустила руку в волосы и посмотрела на застывшую спину ребёнка, круглую словно мяч.

Честно сказать, я не очень-то люблю детей.

Я привела Шуэля из сострадания, потому что не могла позволить ему оставаться в этих жестоких руках.

Конечно, я чувствовала неловкость, видя его таким, но у меня очень сильно болела голова.

Как я могла его утешить?

Пусть он не долго здесь задержится, но я хотела бы относиться к нему хорошо.

Поэтому я переживала и не могла просто так отвернуться от его сотрясающегося тела.

Возможно, в моём доме находится благородный Молодой Господин, но вдруг он пойдет в ванную и упав разобьёт себе голову?..

Многое меня беспокоило, но Шуэль так дрожал, будто стоило мне только прикоснуться к нему, и он полезет в драку.

В конце концов, я вздохнула и легла в угол кровати.

Если я притворюсь спящей, он встанет.

И действительно через какое-то время послышался шорох.

Стали слышны осторожные шаги к столику, где стояла еда.

Я была голодна, поскольку не съела ужин. Я терпела как взрослая и сжимала живот, чтобы не было слышно звуков голода.

Но в этот момент меня посетила внезапная мысль и я заговорила до того, как поняла, что делаю.

— Ах, точно!

!..

Ба-бах, бряк!

Как только послышался тихий голос, раздался звук удара.

Я удивилась и, приподняв голову увидела, как Шуэль словно жук на секунду показал тельце и снова резко свернулся, врезавшись при этом в стену.

Из-за своего резкого движения, он здорово приложился головой о стену. Я нахмурилась. Судя по звуку, это было действительно больно.

Вид его маленьких подрагивающих плеч вызывал чувство вины.

Но я должна была это сказать.

Я думала, что сказать ему первым и решила начать с самого важного.

— Я отведу тебя домой.

Я и не думала оставлять Шуэля долго в этом месте, которое не сильно отличается от приюта, где он был.

За выбором приходит ответственность. Я собиралась любыми способами доставить ребёнка домой до смерти его родителей.

Мне показалось, что дрожь на мгновение прекратилась.

Я снова медленно легла, стараясь не смотреть на Шуэля.

— Поэтому пока не выходи из этой комнаты, оставайся тут. Снаружи может быть опасно.

Ответа не последовало, но я знала, что Шуэль слышал, что я сказал.

Последнее, что я слышала, перед тем, как провалиться в сон, был звук тарелок, ударявшихся друг о друга.

* * *

Спустя какое-то время от кровати девочки раздался звук лёгкого посапывания.

Шуэль только тогда на полусогнутых ногах приподнялся со своего места.

Голова, которой он ударился о стену, ужасно болела. Но не только это было причиной его слёз.

Страх.

И где он снова оказался?

Он даже не знал, сколько прошло времени, не меньше ста дней.

Семилетний Шуэль теперь всем телом прочувствовал, что значит «страшный мир», о котором постоянного говорили его родители.

Он просто хотел ещё раз попробовать ту вкусную сахарную вату.

Поэтому тайком выскользнул из особняка и взял за руку человека, который пообещал ему её купить. А потом он провалился в сон.

Он очнулся на грязном складе, которого ни разу не видел, когда исследовал окрестности замка Себрируа.

Он закашлялся от белого дыма, наполнявшего душное помещение и стал спрашивать, где он находится. Но ответа не последовало.

Испугавшись этого места, Шуэль разразился слезами. И тут же получил пощечину.

Шуэля никогда прежде не били по лицу. Конечно, иногда на него поднимали руку и даже наказывали, но вот такой удар он получил впервые.

Очень удивлённый Шуэль не мог даже вдохнуть, он поднял взгляд вверх на мужчину, а тот поцокал языком.

<http://tl.rulate.ru/book/62675/1759571>